

НЕДЕЛЯ СЫРОПУСТНАЯ. ВОСПОМИНАНИЕ АДАМОВА ИЗГНАНИЯ. ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Прощеное воскресенье – последний день перед Великим постом. В этот день на литургии в храмах читают Нагорную Проповедь, в которой говорится о прощении обид ближним. Все православные просят друг у друга прощения за причиненные обиды — чтобы приступить к посту с доброй душой, сосредоточиться на духовной жизни. А вечером накануне наступления Великого поста в храмах совершается вечерня с особым Чином прощения, когда священнослужители и прихожане просят друг у друга прощения: после вечерни, священник подает пример и первый у всех просит прощение. После этого, все прихожане подходят и спрашивают у него прощение, а также и у друг друга. В этот день, все делают всё от себя возможное чтобы со всеми примириться.

Нам заповедано прощать - и прощенное воскресенье еще раз об этом напоминает. Для многих это еще один повод обратить внимание на своих родных.

Легко ли обидеть человека? Легко. Именно самых близких мы больше всего и обижаем. Пусть ненароком, пусть вроде бы не явно, невниманием, например. Думаешь, надо бы попросить прощения, да суета и спешка берут свое. Мы нуждаемся в прощении, но для этого мы должны научиться сами прощать других людей.

Легко ли обидеться самому? Легко. Мы постоянно сталкиваемся с мелкими обидами на работе, с пренебрежением от тех, на чье внимание

мы рассчитывали, с язвительными словами, сказанными в наш адрес, с невыполненными обязательствами, с нарушенными обещаниями.

Легко ли простить? Прощать трудно. Не хочется. Самих себя мы готовы оправдывать и прощать, ссылаясь на различные причины, а других – ну никак! Но нам нужно научиться прощать обиды. Именно обиды и мелкая мстительность вернее всего разрушают нашу духовную жизнь.

Прощать вовсе не значит процедить сквозь зубы «Прощаю» или внушать себе, что я не помню обиды, в то время когда сердце ею переполнено. Прощение – это не формальный акт, не сухая констатация факта, это, прежде всего, сложный и трудный внутренний процесс.

Полезно просить прощения за что-то конкретное: если я вспоминаю, что с этим человеком когда-то грубо поговорил, когда-то не оказал помощи, мало уделял внимания, будет лучше, если я попрошу у него прощения за эти прегрешения «поименно». Обобщенное «прости за всё» похоже на «во всем грешна» на исповеди; реального покаяния в обоих случаях в равной степени может не оказаться.

Просить прощения в «Прощеное воскресенье» не должно превращаться в ритуал, типа «купаться в проруби на Крещенье».

Легко ли просить прощения? Да, это серьезный шаг – попросить прощения. Недаром православные говорят, что самый трудный подвиг – это покаяние.

В начале Великого Поста Церковь вспоминает о главной трагедии в истории человечества — изгнании Адама из рая. Есть известное изречение, что первородный грех - единственный из христианских догматов, доступный непосредственному наблюдению. Люди самых разных убеждений соглашаются, что с миром что-то глубоко не так. Буддисты полагают, что существование - это страдание, и хотят уйти от него в Нирвану; марксисты рвутся этот мир переделать; гностики (всех видов) полагают, что он изначально плох и хотят сбежать из него в чистую духовность; Христиане говорят о том, что он был создан благим - и пал.

Атеисты используют это состояние мира чтобы отрицать благого Бога; аргумент “от зла” самый серьезный в атеистическом наборе, фактически, единственный серьезный аргумент. У него есть, однако, принципиальная особенность, благодаря которой он, похоже, указывает совсем в другую сторону. Зло есть некая порча, что-то недолжное, что-то, на что мы реагируем словами “так не должно быть”. Смерть юноши - зло, потому что он должен был жить долго и счастливо; смерть старика - биологическая неизбежность, но мы тоже переживаем ее как зло. Люди должны любить друг друга и жить в братской приязни - поэтому проявления бесконечной вой-

Приходской листок Покровского собора г. Кропоткина

Адрес: 352380, Краснодарский край, г. Кропоткин, ул. Комсомольская, 26.

Телефон: (86138) 66-364

Расписание богослужений, паломничеств и новости нашего храма на сайте
<http://svya-pokrovskiy.cerkov.ru>

ны всех со всеми есть зло.

Но тогда, чтобы говорить о зле, мы должны признавать что-то “должное”, то состояние мира и человека, которое нарушено злом, цель, мимо которой промахивается мир, путь, с которого он сбился. Мир и человек могут уклониться от своего подлинного предназначения, только если это предназначение существует - вы не можете сбиться с пути, если никакого пути нет. Но если это так, то есть Тот, кто предназначает, воля и замысел, начертанная путь, с которого мы сбились.

В мире без Бога говорить о зле бессмысленно - ну да, все живое грызет друг друга, а вы как думали? Жизнь есть воля к власти, смерть - обязательная часть процесса, этика любви и сострадания - ухищрение слабых, которые хотят обуздать сильных, совесть - “голос стада”.

Чтобы говорить о зле, мы должны признать две реальности - в основании мира лежит благая воля, которая задает его предназначение, то, каким он должен быть; мир от этого предназначения отпал. Как произошло это отпадение? У нас есть не только библейское повествование о падении Прародителей, у нас есть непосредственный опыт - мы повторяем это падение семь раз на дню, когда поступаем не так, как должны. У нас есть свобода выбора - и мы выбираем неправильно. Доктрина грехопадения очень точно описывает наш опыт.

Но не только опыт наших личных падений - но и опыт нашей надежды. Если мы видим наше нынешнее состояние как падшее, неестественное, ненормальное, мы можем надеяться на спасение; если это — нормальное состояние, то и надеяться нам не на что. Если мы пребываем в изгнании из оте-

чества, это значит, что отечество у нас есть, и есть надежда вернуться. Если мы уже на месте, то нам некуда больше возвращаться. Доктрина грехопадения говорит о том, что мы — принцы в изгнании, и эти лохмотья — остатки царственного одеяния, и что Отец намерен вернуть нас в прежнее достоинство; отрицая падение, мы признаем, что родились и умрем нищими, и эти лохмотья — все, что у нас было, есть и когда-либо будет.

Мы переживаем тоску по Отчому Дому, и где-то в глубине нашего сердца всегда живет плач Адама по утерянному раю, томление по небесной радости, по чему-то бесконечно большему чем все, что нам может дать этот мир. Мы, конечно, можем - как некоторые это и делают - объявить эту тоску иллюзией, решить, что человек - это не принц в изгнании, а дисфункциональная обезьяна, которая, в силу какого-то случайного эволюционного сбоя, приобрела странные потребности, выходящие за рамки биологического императива - плодиться, чтобы пожираться, и пожираться, чтобы плодиться. Мы можем подавлять в себе эту тоску, ни на минуту не оставаясь в тишине и забывая всю свою жизнь хоть чем-нибудь - работой, развлечениями, политикой, препирательствами, скандалами - чем угодно, лишь бы не оставаться наедине с собой и своей бедой.

Но мы можем - как зовет нас Церковь - дать волю слезам и оплакать свою горькую потерю: “Раю мой, раю, прекрасный мой раю! Раю мой, раю, прекрасный мой раю!” И тогда мы обретем надежду - вернуться домой, к той вечной радости, и вечной красоте, и вечному ликованию, от которого мы отпали в Адаме и к которому возвращаемся во Христе.

ВОСКРЕСЕНИЕ МЕЛКИХ ОБИД

или что мешает нам прощать в прощенное воскресенье

Нам заповедано прощать - и прощенное воскресенье еще раз об этом напоминает. Нередко, когда речь заходит об этой заповеди, люди представляют себе что-то возвышенное и героическое - мученик прощает палачей, родители - убийцу сына, узник концлагеря - охранников. Это драматическое представление о прощении делает его чем-то, с одной стороны, почти недостижимо трудным, с другой - не относящимся к нашей жизни. Слава Богу, мало кто из нас сталкивается с такими масштабами зла и страдания. Мы сталкиваемся с чем-то другим - с мелкими обидами на работе, с пренебрежением от тех, на чье внимание мы рассчитывали, с язвительными словами, сказанными в наш адрес, с невыполненными обязательствами, с нарушенными обещаниями. Это неприятно, но от этого не умирают.

Тем не менее, **прощать трудно** - вот если бы злодеи вели бы меня на растрел, я бы конечно, всех их простил; а мелкие гадости, сказанные невзначай, никак нельзя оставить без ответа. Но **нам нужно именно научиться прощать мелкие обиды**. Именно мелкие обиды и мелкая мстительность вернее всего разрушают нашу духовную жизнь. Но почему мы все так склонны к саморазрушению? Непрощение, лелеяние своих обид, пережевывание обидных слов или ситуаций ничего не дает, кроме повышенного давления и язвы желудка. Почему же люди занимаются этим с таким странным упоением?

Более того, когда людям не хватает личных обид, они охотно заимствуют обиды других людей - и клянутся “не забыть и не простить” преступления, о которых знают исключительно с чужих слов. Почему? Понятно, когда служите-

ли закона преследуют злодеев - они исполняют свой долг, а не следуют страсти. Но почему все остальные так рады упиваться страстным непрощением и забыванием?

Этому есть объяснение - поза негодующего истца есть, на самом деле, поза защитная. “Меня нельзя задержать как неблагонамеренного! Я сам всех задержу, как неблагонамеренных!”. Яростные обвинения в адрес других, настойчивые поиски чужих безобразий - попытки заглушить тревожащий голос совести. Простить - значит лишиться должности прокурора (в своих глазах, и, возможно, в глазах других), и оказаться перед тем фактом, что не только другие, но и мы сами подлежим суду.

Поэтому чтобы прощать, надо принять прощение - “как Христос простил вас, так и вы.” (Кол.3:13). Благая весть говорит о том, что наши грехи не будут поставлены нам в осуждение, потому что за них умер Невинный. Как говорит Псалмопевец, “Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты. Блажен человек, которому Господь не вменит греха.” (Рим.4:7-8). Бог больше не вменяет грехи тем, кто пришел ко Христу с покаянием и верой. Обвинительное заключение против нас уничтожено: “истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту;” (Кол.2:14). Нам надо поверить словам, которые мы услышали на исповеди - “Господь и Бог наш Иисус Христос да простит тебе, чадо, все грехи твои” и жить этим прощением, не вменяя другим их грехи - как Судия не вменяет нам наши.

Автор статей: Худиев Сергей